

Ленинский УДАРНИК

Орган Вередагинского Райкома ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся

Двадцатый
год издания

Воскресенье, 11 января 1942 г. № 4—5 (1640)

„Ни один советский человек не успокоится до тех пор, пока хотя бы один гитлеровец будет топтать священную советскую землю, пока гитлеризм не будет выжжен каленым железом“.

М. Калинин.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностран-ных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и послан-никам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отноше-ния, ноту следующего содер-жания:

«По поручению правительст-ва Союза Советских Социали-стических Республик имею честь довести до вашего сведе-ния следующее:

Освобождение частями Крас-ной Армии, в процессе ее про-должающегося успешного на-ступления, ряда городов и сельских местностей, находив-шихся временно в руках гер-манских захватчиков, выявило и с каждым днем все более про-должает выявлять неслыхан-ную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учиняв-шихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным насе-лением при их наступлении, во время оккупации, и при отступ-лении. Имеющиеся в распоря-жении советского правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массо-выми убийствами, распростра-нены во всех районах, попавших под немецких захватчиков. Непрерываемые факты свиде-тельствуют, что режим ограб-ления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов пред-ставляет собой не какие-то экс-цессы отдельных недисциплини-рованных военных частей, от-

дельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и по-ощряемую германским правитель-ством и германским командова-нием, которые сознательно развя-зывают в своей армии, среди офи-церов и солдат, самые низмен-ные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашист-ской армии и ее союзников на захваченной советской террито-рии Украины и Молдавии, Бело-русии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской тер-ритории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных ма-териальных и культурных цен-ностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторж-ного труда, голодовки и крова-вых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страш-ные преступления, какие когда-либо знала человеческая исто-рия.

Советское правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских пре-ступлений гитлеровской армии, за которые негодующий совет-ский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское правительство счита-ет своим долгом довести до сведения всего цивилизованно-го человечества, всех честных людей во всем мире свое заяв-ление о фактах, характеризую-щих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской ар-мией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I.

Всюду, где только на совет-скую территорию вступали гер-манские захватчики, они несли с собой разрушение и разоре-ние наших городов, сел и де-ревень. Десятки городов, тыся-чи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР или разрушены, а то и сож-жены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбой-ничьего разрушения и уничто-жения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов. Так это имело место в Минске, Биеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Астра, Клин, Рогачево—Мос-ковской области, Епифань—Туль-ской области, Ельня—Смолен-ской области и ряд других, превращены в развалины. Не-мецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и де-

ревень на Украине и в Бело-русии, в Московской, Ленин-градской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожже-но 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озе-рецкое, Краснополянского рай-она, Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, на-считывающая 123 дома, сожже-на полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакла-ново из 69 сожжено 66. Ухо-дя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоко-во—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, кото-рые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и закигали их. При попытках

жителей тушить пожары, нем-цы открывали огонь из авто-матов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. Б. «Не жгите мою избу»—старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и дости-жениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступле-ния захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья, Орловской области, приказе по 512 немецкому пе-хотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспре-дельной наглостью говорит-ся: «Зона, подлежащая, смотря по обстоятельствам, эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разру-шение, следует сжигать все до-ма, для этого предварительно набивать соломой дома, в особен-ности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по со-зданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и пол-ностью».

Разоряя наши города и села немецкое командование требует от своих войск со-здавать «зону пустыни» во всех советских местностях, от-куда с успехом изгоняют зах-ватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще нахо-дятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные мест-ности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, би-блиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному гра-бежу и разбою. Крестьяне ли-шаются своего имущества, на-житого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего вплоть до последней детской

рубашенки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сель-ское население, включая ста-риков, женщин и детей, сразу же после занятия села изго-няется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земля-ных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувает первых встречных, в том числе и де-тей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протесто-вать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Ар-мией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвер-гались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, раз-бой, поджоги, расстрелы за не-сдачу продовольствия. То же самое имело место в Москов-ской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изго-няются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово, Тульской области, немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и до-вели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все про-дольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и как пос-ледние ворюжки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка, Ворошиловградской области, нем-цы подвергли жителей, у кото-рых уже ранее ими были от-няты все продовольственные запасы, дополнительному ограб-лению, отнимая последние остат-ки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную ут-варь, которую можно было унести. Самое широкое распро-странение получили такие фак-ты: в селе Голубовка у кол-хозницы Лещенко М. И., мате-ри трех малолетних детей, нем-цы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учи-тельницы Матиенко В. И., за-

брали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, кото-рую не смогли унести, изрубил-ли топором. В деревне Прудное, Тульской области, немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвали-дов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, уг-рожая беспомощным людям ору-жием; незадолго до освобожде-ния частями Красной Армии де-ревни Колодезной, Тульской об-ласти, немцы 7 декабря рас-стреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово, Московской области, одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и карто-феля, была ранена из автома-та, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстре-ляли ее очередь из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся на-селение деревни. Повсюду гер-манская армия установила ре-жим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропа-ганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым раз-правам.

В колхозах, чтобы не выпу-скать колхозное имущество и колхозный скот из своих гра-бительских рук, немецкие зах-ватчики насадили своих фа-шистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители гряз-ной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые вы-родки из числа наших граждан.

В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собст-венность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опу-бликования настоящего приказа все бывшее колхозное имуще-ство, находящееся у селян, должно быть сдано соответ-ствующим управляющим. За не-выполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты рас-правляются с нашими крестья-нами и их добром.

Продолжение на 2-й стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

Продолжение. Начало на 1-й стр.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушались никаким воровством, хватая все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародероз сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орел, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре, Московской области, оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и рабочих прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2.000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозгла-

шенного им бандитского «принципа», согласно которому у каждого германского воюющего должна быть личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии, и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24.220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть взято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, найденное трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших для сохранения тайны, подвер-

гают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино, Смоленской области, оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительства укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывает, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится: «Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнано себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска, Тульской области, был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находящимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березяки, Полтавской области, вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей, последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уведены оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района, Смоленской области, увезенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово, Звенигородского района, Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень

Ершово, Скоково, Функово, Звенигородского района, а также села Есяново, Солнечногорского района, Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новы, Лиман и ряд других сел Шевченковского района, Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка, Днепрпетровской области, немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, сдавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение в сем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насаждало в качестве местных фашистских властителей всяких проходивцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения, и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов так же, как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве.

Тупоголовые фашисты еще убеждены в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белорус-

сии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В зломном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили, и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой воиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу Яснопольского музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В этом здании дома-музея оготлели оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай ворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великим архитектором — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Продолжение на 3-й стр.

Nota Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

Продолжение.

Среди других вандализм разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям—евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувствами братской дружбы и

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилиев, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Везде, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств, грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаемые избиениями и убийствами огромного количества в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки, оккупанты истязают и вешают старых и молодых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные группы, главным образом женщины. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 де-

сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «вышей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности поработанных и рабского труда из-под палки; гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопишное возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовка, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «вышей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и свергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и неосокрушимую великую силу.

кабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Немало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст, Краснополянского района, группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володу Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское, Дубинского района, гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово, Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете, Орловской области, фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское, Калининской области, немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связа-

ли ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинин К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинин. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблучков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово, Глинковского района, Смоленской области, после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы сповешанными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по много дней необранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окна большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешано 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района, Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Ромазанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Боронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийство советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями. Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка, Днепропетровской области, фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка, Смоленской области, пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнев, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гумера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая, Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки, Звенигородского района, Московзкой области, фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине, Ленинградской области, 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности, из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями пелых деревень. В деревне Яскино, Смоленской области, гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино, Житомирской области, немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово, Звенигородского района, Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка, Ростовской области, 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и расстреляли 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели дотла и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставляли лечь на дно рва, вниз лицом,

Окончание на 4 стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

Окончание. Начало на 1-й стр.

и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казненных и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе—свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше Советское правительство располагает документальными материалами о систематически пов-

торяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования—об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии. 28 августа 1941 года при переправе через реку Инуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш, Гомельской области, и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе, Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное, Тульской области, гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытались перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступ-

ного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всеокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,—не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения. Советское правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр...

В. МОЛОТОВ.

Москва, 6 января 1942 г.

ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

С 1 по 7 января 1942 года

В течение первой недели нового 1942 года части нашей доблестной Красной Армии, продолжая громить немецко-фашистские войска, отбили у них целый ряд населенных пунктов и в числе их: крупный железнодорожный узел Новые Кириши—на Ленинградском фронте, город Старицу—на Калининском фронте и города Калугу, Малоярославец, Боровск и Мещовск—на Западном фронте.

Железнодорожный узел Новые Кириши находится на участке железной дороги между городами Волхов и Чудово, в 100 километрах к юго-востоку от Ленинграда. Захватив район Новые Кириши, наши войска тем самым окончательно очистили от немцев всю территорию к востоку от р. Волхов, площадь, примерно, около 7,5 тысячи квадратных километров. Новые Кириши находятся на западном берегу реки Волхов, где фашисты подготовили оборонительную позицию и намеревались на ней задержать

наши войска, остановить наступление. Захват нами Новых Киришей означает, что позиция немцев по реке Волхов прорвана и дальнейшее продвижение частей Красной Армии на запад и северо-запад все более и более приближается их к Ленинграду.

Город Старица находится в 65 километрах юго-западнее города Калинина и в 45 километрах северо-восточнее от города Ржева. Старица расположена в узле шоссе дорог, идущих от нее: в северо-западном направлении—на город Осташков, в юго-западном направлении—на Ржев и Сычевку, в южном—на Гжатск и в юго-восточном—на Волоколамск. Такая богатая сеть путей в условиях зимних действий весьма облегчает дальнейшее наступление наших войск. Владея Калугой, фашисты господствовали над подступами к реке Оке—к югу от города, и к реке Угре—к северо-западу от нее, на которых командование немецких войск собиралось упор-

но обороняться. Захватив Калугу, наши войска смогли успешно развить свое дальнейшее наступление на запад. С падением Калуги не мог долго держаться и Малоярославец, а за ним и Боровск, так как выдвижение наших частей к северо-западу от Калуги угрожало малоярославецкой и боровской группировкам немцев обходом с тыла. Командование германской армии стремится всеми мерами остановить наступление наших войск.

Фашисты на самолетах начали перебрасывать сюда солдат и офицеров из западной Европы и из глубокого тыла Германии. Так, например, один из пленников 11 роты 23 немецкого пехотного полка показал, что 23 декабря из Франции прилетели на самолетах около 100 солдат и офицеров. Пленный 39 немецкого пехотного полка сообщил, что их часть недавно получила пополнение в 60 солдат и офицеров, доставленных самолетами из Германии. Те же пленные заявили, что вновь прибывшие на пополнение солдаты и офицеры почти все уже убиты.

МОЛОДЕЖЬ,—В ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ!

Уже второй год по мудрой сталинской инициативе созданы и функционируют ремесленные железнодорожные училища и школы ФЗО, периодически дающие нашему народному хозяйству все новые и новые высококвалифицированные кадры сталевых и металлургических предприятий.

Десятки и сотни тысяч бывших учащихся РУ, ЖУ и ФЗО работают сейчас на самых разнообразных участках промышленности и транспорта, проявляя подлинную трудовую доблесть и отвагу. В дни великой Отечественной войны многие из них удостоены высших наград правительств, как лучшие и знатные герои—бойцы трудового фронта.

Война, которую сейчас ведет наш советский народ с проклятым немецко-фашистским отребьем, требует новых квалифицированных кадров и, в первую очередь, из наиболее решающих отрасли промышленности и участка транспорта.

Вот почему приближающийся очередной призыв городской и окрестной молодежи в трудовые резервы необходимо провести на высшем идейно-политическом уровне, оперативно и в кратчайший срок. Помочь призывной комиссии района именно так провести очередной призыв—такова задача партийных, комсомольских, советских и других общественных организаций.

Призывная комиссия начинает свою работу с 15 января 1942 года. 75 юношей требуется призвать в две школы ФЗО. Возраст призываемых установлен в 16—17 лет. 50 человек призванных будут направлены в школу ФЗО угольной промышленности в г. Кизел и 25 человек будут направлены в школу ФЗО строительной промышленности, находящуюся в г. Молотове. Срок обучения и в той и в другой школе шестимесячный.

Почетная профессия угольщика и не менее почетная—строителя, должна вызвать и несомненно вызовет живейший интерес у молодежи нашего района, которая уже начинает подавать заявления в райисполком и в районный комитет ВЛКСМ на имя призывной комиссии о зачислении ее в эти школы.

Ныне особое внимание заслуживает стремление учащихся неполно-средних и средних школ поступать в школы ФЗО. Это стремление призывная комиссия поддерживает с большим удовлетворением. Нужно полагать, что очередной призыв в ФЗО по нашему району пройдет на высшем идейно-политическом уровне, чем раньше и даст в трудовые резервы новое замечательное пополнение молодых патриотов района.

Секретарь районного комитета ВЛКСМ—член призывной комиссии **ЮРИЙ ОНЯНОВ**.

Передовые колхозы продают хлеб государству

Выполнение государственных обязательств, самая активная и всеобъемлемая помощь своему рабоче-крестьянскому государству в дни великой Отечественной войны стала для передовых колхозников и колхозниц непреложным законом.

Обсуждая сообщение Информбюро и ноту Народного Комиссара Иностранных Дел товарища Молотова о зверствах фашистской банды, колхозники загораются священной ненавистью к врагу и всемерно стремятся усилить помощь фронту.

Колхозники колхоза имени Буденного, Савинского сельсовета, обсуждая вопрос о задачах колхоза в условиях великой Отечественной войны приняли решение продать государству 200

центнеров хлеба и отчислить от каждого колхозника по 10 долей в фонд обороны. Председатель колхоза тов. Чудинов выразил желание отчислить 2 центнера, зав. МТФ Балуева—1 центнер, Степановна внесла в фонд обороны 50 килограммов зерна.

200 центнеров хлеба государству продали в порядке госзакупа колхозники колхоза «Колос», Зайцевского сельсовета. 100 центров рыв продали колхозники колхоза «Ленинский ударник», 200 центнеров—колхозники колхоза «Наука». Продадут и другие колхозы.

Дать фронту больше хлеба, мяса, картофеля и других продуктов—таково единодушное стремление советских патриотов—представителей колхозной деревни.

Слово колхозников

Морозный зимний день сменяли предшествующие ночи сумерки. Прекращалась работа на току, заканчивался трудовой день на фермах, в колхозной кузнице. Колхозники спешили к зданиям школы, где собирались обсудить вопрос о текущем моменте и задачах колхоза.

...Собрание началось. Обрече-

вав положение на фронтах Отечественной войны, член бюро ВКП(б) тов. Путилов подробно остановился на текущих задачах колхозов.

— Великие победы Красной Армии, одержанные на многих участках фронта, говорит он, но враг еще силен и продолжает отчаянно сопротивляться. Задача колхозников заключается в том, чтобы непрерывно усиливать помощь фронту, работать, не покладая рук.

Выступивший затем председатель колхоза т. Солоньев отметил, что колхоз имеет неплохие итоги за 1941 год. Он досрочно рассчитался с государством по всем видам поставок, послал много подарков Красной Армии, активно участвует в создании могучего фонда обороны и т. д. Но колхоз может оказать еще большую помощь нашей Красной Армии, фронту.

Колхозники А. П. Черемных, Г. С. Томилон и другие, выражая общее мнение собравшихся, заявили о готовности выполнить любое задание фронта. Они предложили продать в порядке госзакупа 100 центнеров хлеба государству.

Собрание утвердило это предложение и обязало правление колхоза вывезти проданное зерно на пункты заготовлено до 15 января 1942 года.

Н. Рубцова.

Колхоз «Звезда».

Ответственный редактор

Г. И. ПЕПЕЛЯЕВ.